

"Его Королевское Высочество, наследная принцесса благополучно прибыла в город Хуаси". Ань Сюань передал и сказал: "Кроме того, Чу Янь и другие люди получили пищу, и они постепенно поправляются. Мои подчиненные опасаются, что он скоро...".

"Понятно".

Ань Сюань не успел договорить, как Хуо Ду прервал его. Ань Сюань был слегка удивлен, затем кивнул и ушел.

Луна темнела, и спустя всего один день этот огромный особняк казался еще более одиноким.

Хуо Ду сидел на качелях в одиночестве и медленно раскачивался. Он опустил глаза, посмотрел на маленькую сахарницу в своей руке, взял одну и положил в рот.

Очень сладко.

Раньше я не любил сладкое, но сейчас я постепенно привыкаю к нему.

Он всегда знал, что они с Лежи разные люди. Она выросла в окружении любви, она была жесткой и смелой, теплой и доброй. Он - полная противоположность, в нем никогда не будет этих качеств.

Два совершенно разных человека, как соответствовать?

Кончик языка обволакивала сладость, постепенно переходящая в прохладу.

Хуо Ду неожиданно улыбнулся.

Поскольку мята может быть добавлена в мед, у нее хороший вкус.

Так кто может сказать, что разные люди не могут сочетаться?

Следующий день был теплым и солнечным.

В отличие от безлюдного города Шэнъян, в городе Хуаси процветал вкус среднего возраста. На шумном рынке кричали уличные торговцы, люди приходили и уходили со счастливыми улыбками, выбирая ингредиенты, чтобы пойти домой и приготовить роскошное блюдо для своих родных.

В это время женщина подошла к овощному прилавку с опущенной головой и быстро выбрала...

"Свояченица!"

Ле Чжи быстро выбежала из переулочка к женщине и обняла ее за руку. Женщина подняла глаза, в ее глазах мелькнула паника, а когда она увидела, кто пришел, на ее лице не могла не появиться радость.

Видя, что она не хочет больше прятаться, Ле Цзинь медленно вышел и негромко позвал ее.

Увидев это, женщина тихо вздохнула и сказала: "Вы идете со мной".

Сестры, естественно, согласились, и группа последовала за женщиной, а через некоторое время они пришли к простому дому с черепичной крышей. Женщина поприветствовала их в доме...

"Вы вернулись?" раздался веселый и знакомый мужской голос.

Ле Чжи и Ле Цзинь наблюдали, как из внутренней комнаты вышел высокий и прямой мужчина с Ле Юй на руках. Увидев их, мужчина был ошеломлен и замер на месте.

Этот человек им слишком хорошо знаком.

-Молодой императорский врач Дали, Сюй Ян.

Как он мог... как он мог жить со своей невесткой?

"Тетя..." детский голос Нуо Нуо был полон ребячества.

Давно не виделись, - робко заговорил с ними Ле Юй.

Ле Цзинь отреагировала первой, заставила себя улыбнуться, подошла, подняла руку и коснулась головы маленького племянника: "Как дела у Юйэр в последнее время?"

Ле Юй улыбнулся и кивнул Ле Цзинь, но его глаза бессознательно смотрели на Ле Чжи.

Ему было немного странно: он нравился тете больше всех, почему же сегодня она даже не улыбнулась и стояла так далеко, не подойдя к нему, чтобы обнять?

"Сначала ты приведешь Юй'эр".

Сюй Ян кивнул, смущенно взял Ле Юй на руки и пошел обратно во внутреннюю комнату.

Лицо Ле Чжи понемногу бледнело, а на все его тело, казалось, вылили ведро снежной воды, и он дрожал от холода. Она безучастно смотрела на женщину вдалеке.

Фан Инь - дочь самого героического генерала Дали Чжэньюаня.

Она также является женщиной, которую император любит больше всех.

"Садись." легкомысленно сказала Фан Инь.

Ле Цзинь потянул за собой застывшего Ле Чжи, сел, глубоко вздохнул и спросил, "Невестка... Что здесь происходит? Сюй Ян и Сюй Янь здесь...".

"Я с Сюй Яном." Фан Инь сказала глубоким голосом, ее лицо было спокойным и ничуть не смущенным.

Положив его на стол и крепко сжав, глаза Ле Чжи расширились, и он с недоверием посмотрел на Фан Инь.

Она никогда не думала о том, чтобы позволить своей невестке остаться вдовой до конца жизни. Но сколько времени прошло?

Кроме того, слова невестки, похоже, никогда не были влюблены в королевского брата.

"Чжичжи." Фан Инь горько улыбнулась и объяснила: "Мы с братом, это была ошибка...".

Это простая история -

Молодой принц с первого взгляда влюбился в единственную дочь генерала на дворцовом

банкете. Вскоре после дворцового банкета пришел императорский указ о разрешении на брак... Но у единственной дочери генерала уже был возлюбленный, и оба тайно признались друг другу в любви, ожидая лишь прихода своего возлюбленного. Она предложила выйти замуж, но императорский указ разрушил ее мечту.

Дочь генерала знала, что принц нежен, поэтому она починила книгу и отправила ее в Восточный дворец.

Но ответа долгое время не было, и сердце ее постепенно остывало.

До самой брачной ночи молодой принц поднимал ее хиджаб. Она подняла голову и увидела пару нежных улыбающихся глаз. Затем она услышала, как он сказал: "Инь, я презренен только в этот раз в своей жизни".

Он признал свою презренность самым теплым тоном.

Презрительно и откровенно.

Фан Инь была потрясена.

Оказывается, он все знает...

С ее словами Ле Чжи хмурился все сильнее и сильнее.

Невозможно!

Император не был бы таким человеком!

"Ты солгала!" Ле Чжи встал, его руки дрожали: "Брат Хуан, он бы не сделал такого!"

Сюй заметил, что снаружи было слишком много движения, и маленькая Ле Юй в какой-то момент высунула свою маленькую головку из внутренней комнаты и посмотрела на них с озадаченным выражением лица.

Ле Чжи взглянул в сторону, нашел его и не мог не почувствовать недоумения.

-- Если это правда, то Юй'эр... что такое Юй'эр?

Ее тело задрожало, глаза покраснели, и она задохнулась: "Нет, нет..."

Он не мог больше оставаться. В этой комнате сердце Ле Чжи задышалось и почти не дышало. Повернувшись на носках, она выбежала из дома, не обращая внимания на крики позади себя...

Идя по улице в отчаянии, радость и шум вокруг не имели к ней никакого отношения, шаги Ле Чжи постепенно слабели, и вскоре она больше не могла их поддерживать, она медленно присела и начала тихо плакать.

Она родилась красивой, и даже если бы она сидела на корточках на углу улицы, она могла бы привлечь внимание многих людей. Это был Новый год, когда все светились от радости, и естественно было видеть, как красивая девушка жалобно плачет.

"В чем дело? Не плачь на Новый год".

"Ты поссорилась с мужем? Не плачь, не плачь, как может молодая пара не ссориться!"

"Вот именно! Холодно, иди скорее домой, твой муж наверняка приготовил для тебя дома какие-нибудь блюда!"

"..."

Утешительные речи восторженных людей заставили слезы Лежи отступить. Как же неловко быть у всех на глазах!

Как только подняла глаза, увидела браслет на запястье, и маленький красный боб ярко светился под теплым солнцем.

Она была поражена.

Муж.....

Когда люди уязвимы, они всегда хотят вернуться туда, где чувствуют себя в наибольшей безопасности.

Когда ей было грустнее всего, человек, который приходил ей на ум, был он.

Говард.

Она очень скучает по нему.

Если бы только он был рядом.

Плакать в его объятиях, наверное, лучше, чем сидеть на корточках в одиночестве.

Подумав об этом, Ле Чжи снова покраснела. В это время Лин Юэ и Цзин Синь поспешили туда и, наконец, нашли своего хозяина, и оба вздохнули с облегчением.

"Хозяин!" Они помогли ей подняться, "Давайте сначала вернемся".

Увидев девушку-служанку, собравшиеся вокруг люди вздохнули с облегчением и разбежались по домам.

Возможно, из-за того, что это было слишком трудно принять, у Лежи в ту ночь поднялась высокая температура...

Ее лицо было бледным, а в кошмарах ей снилось много вещей из прошлого. Во сне брат императора все еще был там, и она видела, как брат императора и его невестка смотрят на цветы в императорском саду.

Очевидно, такая красивая сцена...

В горле у нее пересохло и болело, и наконец кто-то поднес ей чай ко рту. Теплая вода скользнула по горлу, и ей стало намного легче.

Веки Ле Чжи были слишком тяжелыми, чтобы открыть их, она была в замешательстве и не понимала, где находится.

Кто кормит ее водой?

Наверное, Хуо Ду.

Когда она вспомнила, что у нее малярия, Хуо Ду не отходил от нее, давал ей воду и лекарства, обнимал ее и уговаривал. Но на этот раз, почему он ушел после того, как покормил ее водой?

Почему не обнял ее?

Даже в сонном состоянии она все еще была огорчена, всхлипывала и бормотала: "Хуо Ду, Хуо Ду...".

Поставив чашку с чаем, она подошла к Ле Цзинь, которая лежала на полу. Она услышала бормотание сестры и на некоторое время остолбенела. Ее настроение было немного сложным. Через некоторое время, увидев, что краснота на лице Ле Чжи исчезла, Ле Цзинь подоткнула ей одеяло.

Невыразимые эмоции наконец превратились в негромкий вздох, она повернулась и вышла за дверь.

"Сяоцзинь, как там Чжичжи?"

После того как Ле Цзинь закрыла дверь, Фу Сянь, стоявшая за дверью, вышла вперед и спросила.

"Жар немного спал, но..." Ле Цзинь опустила глаза и выглядела обеспокоенной.

-Рао отчаянно подавляет себя в будние дни, а когда он в самом слабом состоянии, его эмоции, естественно, трудно подавить.

Ее глупая сестра не могла оставить его совсем.

"Где моя невестка?"

"Она беспокоилась о Чжичжи, но не хотела заходить к ней. Она просто посидела немного в прихожей, а потом ушла".

Ле Цзинь кивнула, ее лицо побледнело. Она ошеломленно посмотрела на Фу Сянь и спросила: "А Сянь, в прошлом... ты можешь видеть разницу между братом и невесткой императора?"

"...Я вижу некоторые".

"Вообще-то, я тоже кое-что видел". Ле Цзинь покраснел и поперхнулся: "Но я всегда чувствовала, что была неправа и намеренно игнорировала их..."

В то время она и Фу Сянь общались друг с другом, что естественно отличалось от Чжичжи, которая ничего не знала о чувствах. Поэтому иногда, когда она видела едва уловимые выражения брата и невестки, когда они были вместе, она остро чувствовала, что что-то не так.

Однако она не хотела думать о плохом. Ей всегда казалось, что она слишком много думает.

"Как же так?"

У Ле Цзинь потекли слезы.

Днем, заботясь о своей обрусевшей сестре и ошеломленном племяннике, ей приходилось подавлять свои эмоции... Но сейчас она действительно не могла ничего поделать, ей было так грустно и тоскливо.

Она не знает, что делать дальше? Она никогда не думала, что невестка и зять будут такими. Она даже не знала, почему королевский брат, который всегда был мягким и покладистым, оказался таким требовательным в вопросах любви?

Однако императора больше нет...

На этот вопрос никогда не будет ответа.

Видя, что возлюбленная плачет, Фу Сянь достал платок, чтобы вытереть ей слезы, затем протянул руки, чтобы обнять ее и утешить низким голосом.

В комнате Ле Чжи, которая еще спала, на лбу выступили капельки пота. Ее маленькое личико было сморщено, как будто она увидела во сне что-то ужасное, что заставило ее нервничать.

Может быть, потому что она волновалась, то, что она видела во сне, происходило тихо, и все эти сцены запечатлелись в ее сознании...

Темной ночью без звезд группа людей, воспользовавшись темнотой, окружила город Шэнъян.

Городские ворота сдерживались двумя большими деревянными кольями, и их уже нельзя было открыть...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055678>